

РАЗВИТИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ В СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ¹

Г. С. КОСТЮК

(Институт психологии УССР, Киев)

В. И. Ленин уделил много внимания в своих философских и общественно-политических трудах вопросам личности. Для него эти вопросы были составной частью тех коренных проблем общественного развития, которыми он был всецело занят, разрабатывая теорию, стратегию и тактику социалистической революции в нашей стране, открывшей начало нового периода всемирной истории.

Защищая марксистское понимание истории от наскоков со стороны идеологов народничества, Ленин раскрыл несостоятельность их индетерминистических, субъективистских позиций в решении проблемы роли личности в историческом процессе, их утверждений, будто положение о детерминированности человеческих действий и поступков несовместимо с жизненным значением разума, совести, нравственной оценки, свободной воли, будто идея исторической необходимости находится в конфликте с признанием роли личной деятельности. Исходя из марксистского понимания истории, Ленин показал, что, напротив, только признание детерминированности действий и поступков людей создает основу для правильной и строгой их оценки. Оно отнюдь не ведет к фатализму, а, наоборот, образует «почву для разумного действия», для свободы воли, исходящей из понимания необходимости. «Равным образом и идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся слагается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей (В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, I; 152, 440)².

Не подлежит сомнению, писал Ленин, что историю творят люди, «живые личности», массы людей, движимые их потребностями, интересами, целями, идеалами, помыслами и чувствами. Но научная задача заключается в том, чтобы объяснить действия, т. е. ответить на вопрос, чем определяются действия людей и побуждающие их цели, помыслы и чувства. Объясняя их, надо исходить из общества, уровня его развития, наличных в нем общественных отношений. Так и поступает социолог-материалист, который «...делает предметом своего изучения определенные общественные отношения, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых и слагаются эти отношения» [1; 424].

¹ В основу статьи положен доклад автора на юбилейной научной сессии Отделения психологии и возрастной физиологии АПН СССР, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

² В ссылках первая цифра обозначает том, следующие цифры — страницы.

Признаком, по которому он судит о реальных помыслах и чувствах, являются «действия этих личностей, а там, где речь идет об общественных «помыслах и чувствах» — общественные действия» личностей, т. е. социальные факты» (там же). Отстаивая необходимость объективного изучения личностей, Ленин широко понимал названный выше признак, включая в него их поступки, поведение и высказывания. «Слово тоже есть дело» [9; 53], если оно приобретает общественное значение, будит мысль людей, дает им истинный лозунг борьбы, направляет их практические действия или, наоборот, обманывает, дезориентирует людей.

Ленин показал, что общественные отношения определяют действия людей не прямо, не непосредственно, а через общественное сознание. Внимательно изучая общественную психологию различных классов и слоев общества, Ленин раскрыл ее роль в детерминации поведения их представителей. Он обогатил марксистское понимание социальной сущности личности своими блестящими характеристиками различных социальных типов личностей (крепостников-помещиков, крупных и мелких буржуа, либеральных политических деятелей, т. н. «друзей народа», интеллигентов, чиновников, мещан, мелких хозяйчиков, передовых рабочих, революционеров, оппортунистов и др.).

По Ленину, социальная сущность каждой личности по-разному проявляется в зависимости от того, как личность осознает свое положение в системе общественных отношений и как она к нему относится, какими психическими свойствами она обладает. «Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в своей бессознательной, молчаливой жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим хозяином, есть холоп, хам. Раб же, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер» [16; 40].

Говоря о русском крестьянине начала XX в., Ленин отмечал, что он был «всею более беден сознанием своей бедности» [5; 25]. Выражая свое отношение к мнению, что история любит иронию, любит шутки шутить с людьми, он разъяснял, что в истории это постоянно бывает с людьми, которые «не поняли, не осознали своей настоящей сущности, то есть того, к каким классам они в действительности (а не в своем воображении) тяготеют» [25; 322].

Ленин остро критиковал идеалистические концепции сознания человека, квалифицируя их как утонченную и реакционную поповщину. В письме к А. М. Горькому, анализируя его колебания в вопросах роли религиозных идей в воспитании социальных чувств людей, Ленин доказывал ему, что «идея бога всегда усыпляла и притупляла «социальные чувства», что «никогда идея бога «не связывала личности с обществом», а всегда связывала угнетенные классы верой в божественность угнетателей» [48; 232]. Он решительно выступал и против попыток идеалистов приписать диалектико-материалистическому пониманию личности умаление значения сознания в ее жизни, отбрасывал как «сплошной вздор» их заявления, будто это понимание утверждает «меньшую реальность сознания» [18; 296]. Ленин развил марксистское понимание сознания как общественно обусловленного, активного, идеального отражения человеком объективной действительности и реального фактора ее изменения, преобразования. Выявляя рациональные идеи в гегелевской диалектике и материалистически интерпретируя их, он писал: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды. Против вульгарного материализма» [29, 104].

По Ленину, сознание личности — это прежде всего ее знание о природе, обществе и себе самой. В своем обращении к рабочим в связи

с намерением царского министерства народного «затемнения» закрыть воскресные школы Ленин писал: «Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите, что никакая сила не может отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие беззащитны, со знанием — они сила» [2; 80]. Он рассматривал овладение знаниями как условие перехода рабочих от глухого недовольства своим положением, от «инстинктивности», стихийности их движения, которая в сущности представляет собой «не что иное, как *зачаточную форму сознательности*» [6; 30—31], к подлинно сознательной борьбе за лучшее будущее, основывающейся на научном понимании общественных явлений и законов их развития. Ленин учил, что развитие сознания и самосознания трудящихся масс и отдельных личностей является базой и главным содержанием всей идейно-воспитательной работы с ними.

Однако сознание в ленинском его понимании — это не только знания, идеи, но и отношение личности к социальной действительности, проявляющееся в чувствах и стремлениях. Сама идея как высшая форма теоретического освоения мира несет в себе побуждение личности к действиям, направленным на его изменение. «Идея есть *познание* и стремление (хотение) [человека], — писал Ленин, материалистически истолковывая мысли Гегеля. — Это его субъективное «...стремление реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя» [38; 177, 194]. Он высоко оценил мысли Гегеля, в которых «...познание («теоретическое») и «воля», «практическая деятельность» изображены как две стороны, два метода, два средства уничтожения односторонности и субъективности и объективности» [29; 190, 194]. Сознание личности проявляется в ее «целесолагающей» деятельности в нравственных оценках и поступках, оно является необходимой субъективной предпосылкой волевой регуляции ее поведения.

Объективные, социальные функции личности, по Ленину, реализуются ее субъективными, психическими средствами. Одинаковые по своему социальному положению, своим общественным функциям люди разнятся в психологическом отношении. Поэтому одни и те же социальные обстоятельства, события, перемены оказывают на них неодинаковое воздействие. Так, «опыт войны, как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека оупяляет и надламывает одних, но зато *просвещает и закаляет* других» [26; 220]. Ленин указывал на важность психологического изучения личностей, необходимого для конкретного понимания многообразия проявлений их социальной сущности, их типологических и индивидуальных особенностей, для воспитания людей, выявления, развития и эффективного использования обществом их субъективных сил.

Личность характеризуется общими, особенными и индивидуальными чертами. В ее жизни, как и всюду, «общее существует лишь в отдельном, через отдельное», «всякое отдельное есть (так или иначе) общее», «всякое общее есть (частичка, сторона или сущность) отдельного» [29; 318]. Критикуя монадологическую концепцию личности Лейбница, Ленин отметил его мысль о том, что в индивидуальности проявляется общее, что «индивидуальность содержит в себе как бы в зародыше бесконечное». Тут своего рода диалектика, — записал он, — и очень глубокая *несмотря* на идеализм и поповщину» [29; 70]. Раскрытие диалектики общего, типичного и индивидуального существенно важно для понимания личностных особенностей «групповых и классовых типов», «социальных типов» личностей [36; 207], наличия у них общих черт, в частности отрицательных (пустой мечтательности, обломовщины, дряблости и т. п.), встречающихся у помещика, буржуа, интеллигента,

рабочего, крестьянина и др. В характеристике личностей на первый план всегда выступает типичное. В художественном их изображении оно выражается в его индивидуальном своеобразии, ибо здесь, как отметил Ленин в письме к И. Арманд, «*весь гвоздь в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психики данных типов*» [49; 57].

В многообразии психических свойств личности Ленин отводил ведущую роль ее сознательности, идейной убежденности, идеалам, нравственной направленности. Он высоко ценил и образованность, умственные качества личности, трезвость, гибкость ума, умение мыслить самостоятельно, решать новые задачи, создавать новое, предвосхищать его, проектировать. «*Фантазия, — отмечал Ленин, — есть качество величайшей ценности*» [45; 125]. Он высоко ставил и эмоционально-волевые качества личности, ее организованность, дисциплинированность, готовность к преодолению трудностей, подчеркивая, однако, что ценность всех этих сил личности определяется тем, кому и как они служат в обществе.

Отмечая внутреннее единство личности, Ленин указывал на то, что в нем часто возникают и противоречия, обусловливаемые в конечном счете общественными отношениями, в которые включена личность и носителем которых она является. «*Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя*» [9; 53]. В капиталистическом обществе «*все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука, — все неизбежно становится продажным, пока держится власть капитала*» [15; 159]. Вследствие этого возникают противоречия, конфликты между различными социальными функциями, выполняемыми личностями, между мыслями и чувствами, словами и делами, совестью и поступками людей. Труды Ленина изобилуют глубоким анализом таких противоречий, типичны для мелких хозяйчиков, неустойчивых интеллигентов (на словах радикалов, а на деле чиновников), обывателей, болтунов, мелкобуржуазных либералов, прикрывающих сделки с собственной совестью либеральными фразами. Эти фразы только «*прикрашивают узкую корысть и грубое насилие буржуазии, только украшают фальшивыми цветами народные цепи, только одурманивают народное сознание, мешая ему распознать его настоящего врага*» [19; 222].

Порождаемые общественными условиями внутренние противоречия нередко не минуют и великих личностей. Ленин показал это в своем непревзойденном по глубине социально-психологическом анализе личности и творчества гения русской литературы Л. Н. Толстого. Он блестяще раскрыл, с одной стороны, его величие как «*зеркала русской революции*», выразителя идей и настроений различных слоев общества, как сильного, страстного и убедительного обличителя несправедливости, лжи и фальши старого строя и, с другой, слабость его как пророка, «*учителя жизни*» с его проповедью непротивления злу, новой религией, звавшей по существу к примирению с несправедливыми общественными отношениями. Ленин отметил и сожаление, с которым Толстой сказал, что русский народ «*необыкновенно быстро научился делать революцию*». В творчестве Толстого отразились сложные противоречивые общественные отношения, определявшие «*психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху*», в нем нашли свое выражение и противоречия его «*личной мысли*», его «*натуры*» [20; 22, 94, 362].

Развивая монистическое материалистическое понимание личности, Ленин настаивал на неотделимости ее психических свойств от их материального субстрата. «*Всякий человек знает — и естественно должно следовать, — писал он, — идею, дух, волю, психическое, как функцию нормально работающего человеческого мозга...*» [18; 241]. Ленин рассматривал попыт-

ки «оторвать эту функцию от определенным образом организованного вещества», «превратить ее в универсальную всеобщую абстракцию» как «бредни философского идеализма», как «насмешку над естествознанием» (там же). Он одобрительно отнесся к утверждению Л. Фейербаха, что человеку нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный», что таким идеалом должно быть «не кастрированное, лишенное телесности, отвлеченное существо, а цельный, действительный, всесторонний, совершенный, образованный человек» [29; 56]. Ленин признавал зависимость психических свойств личности от ее природной организации и необходимость учитывать эту зависимость, проявляющуюся, в частности, в индивидуальных особенностях физических и умственных способностей людей. Само собой разумеется, — писал он, — что в этом отношении люди не равны. «Даже самый недогадливый и неразвитый человек может сообразить, что отдельные люди, принадлежащие к дворянскому сословию, не равны по своим телесным и душевным способностям, как не равны между собой и люди, принадлежащие к «податному», «черному», «низшему» или «непривилегированному» крестьянскому сословию» [24; 362].

Однако Ленин не считал возможным объяснять многообразие психических свойств личности особенностями физической организации. Он отрицательно относился к попыткам интерпретировать в биологических и «энергетических» терминах социальные явления, считая, что «нет ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие» [18; 348], а также к биологическим концепциям личности, в частности к фрейдизму. По Ленину, личности, их психические свойства определяются социальной жизнью, совместной деятельностью, общением людей, разделением труда и связанными с ним другими условиями. От общественных условий зависит, в какие виды деятельности включается каждый индивид, какие функции и роли он выполняет, чему научается, какие ценности усваивает и какие взгляды, умения, привычки и другие качества вырабатывает у себя.

Общественная жизнь является «лучшим учителем», она учит и воспитывает отдельных личностей и массы людей, но делает это по-разному в зависимости от уровня ее развития, характера и динамики социальных отношений, участвия в них той или иной личности. В периоды застоя люди не многому научаются, зато в годы обострения классовой борьбы, в годы революционных бурь трудящиеся массы и отдельные личности учатся «с такой быстротой и основательностью, какие кажутся невероятными в мирные эпохи политического развития» [11; 3]. Ленин особенно отмечал широкое воспитывающее значение таких периодов в истории общества, когда «...именно просыпается мысль и разум миллионов забытых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого человеческого дела, для исторического творчества» [12; 328—329].

В трудах Ленина получила свое дальнейшее развитие идея Маркса и Энгельса о том, что «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» (Сочинения, 2 изд. т. 3, стр. 37). В трудовых делах, в сотрудничестве психические свойства людей не только выявляются, но и «вырабатываются», развиваются. Труд развивает человека, если в нем обеспечивается «соединение познания и практики» [38; 308], возможность усвоения уже созданных человечеством ценностей. Ленин с неотразимой силой убедительности показал, как в дореволюционном русском обществе разрывалось это единство познания и труда, физический труд отрывался от умственного труда, обеднялся, превращался в орудие угнетения трудящихся, лишал их радости творчества, возможностей выявлять и развивать свои способности,

дарования. Из образования был сделан «забор, мешающий трудящимся идти вперед» [35; 274], овладевать достижениями науки, техники, искусства. «Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян» [39; 235]. Он порождал отрицательные черты и у людей умственного труда. Поэтому революционное преобразование общества, освобождение труда, образования и науки из-под власти капитала, ликвидация разрыва между физическим и умственным трудом — это, по Ленину, реальный, а не утопический путь освобождения и человеческой личности, создания условий для «обеспечения *полного* благосостояния и *свободного всестороннего* развития *всех* членов общества» [6, 232].

Ленин разработал программу культурной революции как неотъемлемой и важнейшей части созданного им грандиозного плана построения социализма и коммунизма в нашей стране. На заре социалистических преобразований он радовался тому, как эта программа воплощается в жизнь, как сотни тысяч, миллионы рабочих и крестьян начинают учиться, овладевать знаниями, учиться не только по книгам, но и на опыте строительства новой жизни, в частности на своих неудачах и ошибках, овладевать умениями не только исполнять, но и управлять производственными, государственными делами, как в свободном коллективном труде рождается у них новое отношение к нему, новая дисциплина и другие высокие качества.

Ленин предупреждал, что культурная революция — длительный, сложный и трудный процесс, что ликвидировать невежество, бескультурье, старую психологию, старые нравы и привычки значительно труднее, чем свергнуть старый общественный режим. Приветствуя новые качества трудящихся, проявившиеся в коммунистических субботниках, он подчеркивал, что «это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это победа над собственной косностью, распушенностью, *мелкобуржуазным* эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» [39; 5].

Старое общество оставило их в наследство и интеллигенту. Критикуя «разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервную торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете братья и ничего не доводить до конца», Ленин считал, что такие свойства некоторых «образованных» людей вытекают «вовсе не из их дурной природы, тем менее из злостности, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, из переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического...» [33; 201—202].

Старое в жизни личности отживает не сразу. «Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени сильнее его...» [39; 20]. Возникает борьба между старым и новым. Ленин разработал принципиальные указания к тому, как руководить процессом преодоления старого и укрепления нового, тщательно выделять все положительное в старом, «все привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывал в себе в продолжение многих десятилетий в борьбе за политическую свободу» [41; 401], и делать их орудием воспитания и всестороннего развития всех трудящихся, перевоспитания отсталых их слоев.

Ленин уделил много внимания вопросам онтогенеза личности. Определяющими его условиями он считал активное овладение молодым поколением материальными и духовными богатствами, созданными человечеством, и участие в коллективном их созидании. Ленин определил пути коренного преобразования обучения и воспитания детей и мо-

лодежи, построения новой, советской общедоступной, демократической школы, призванной вооружать их полноценными знаниями, быть подлинным «орудием воспитания человеческой личности» [37; 44], готовить новое поколение строителей нового общества. Считая, что нельзя себе представить идеал будущего общества без соединения обучения молодого поколения с его участием в производительном труде, Ленин наметил принципы построения средней общеобразовательной трудовой политехнической школы, которая должна готовить учащихся к жизни, воспитывать у них коммунистическую нравственность, умение учиться и трудиться, содействовать их всестороннему развитию. Ленин настаивал на необходимости строить учебно-воспитательную работу так, чтобы молодые люди сами вырабатывали свои взгляды и идейные убеждения, чтобы руководство молодежными организациями опиралось на самостоятельность молодых людей, ибо «без полной самостоятельности молодежь не сможет ни выработать из себя хороших специалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперед» [30; 226].

Ленин развил диалектико-материалистическую теорию развития, дающую ключ к пониманию единства и борьбы «противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа, и общества в том числе)», к «самодвижению» всего сущего, к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к «уничтожению старого и возникновению нового» [29; 317]. В трудах Ленина намечены пути применения этой теории к изучению ряда вопросов становления личности, ее сознания.

Ленинские идеи, краткая характеристика которых дана выше, явились для советских психологов подлинным путеводителем в их исследованиях личности. Творческое овладение ими помогло советским психологам критически отнестись к различным концепциям личности, надлежало оценить то положительное, что внесли их авторы в ее изучение, найти правильные методологические пути опытной разработки актуальных вопросов личности и заметно продвинуться в их решении.

* *

Идея общественной обусловленности личности получила признание в советской психологии уже на первом этапе ее становления. П. П. Блонский в своем «Очерке научной психологии» (1921) первый высказался за то, чтобы изучать личность объективно, исходя из общества, наличных в нем производственных, экономических, классовых и возникающих на их основе идеологических отношений, учитывать конкретную общественную ситуацию при объяснении поведения личности. К. Н. Корнилов, выступивший с призывом перестраивать психологию на основе марксизма (1923), поддержал это положение. Он указал на значение общественной психологии в изучении психики и поведения личности, построении системы психологической науки (1925). Однако ни односторонний «объективизм» Блонского того времени, ни «реактологическая» концепция Корнилова с характерной для нее тенденцией «синтезировать» бихевиоризм и субъективную психологию не открывали пути для конкретного раскрытия влияния общества на поведение личности.

В. М. Бехтерев также ставил перед собой задачу выяснить определяющую роль общества в поведении и развитии личности. Им и его сотрудниками был получен обширный фактический материал, свидетельствующий о зависимости различных актов поведения человека от социальных факторов. Бехтерев и его последователи были уверены в том, что только рефлексология дает вполне объективный метод истолкования этого материала, изучения личности в ее социальном окруже-

нии. В действительности же этот метод был далек от подлинной объективности. В рефлексологической концепции Бехтерева (1921, 1926), автор которой попытался в «энергетических» терминах выразить закономерности общественных явлений, человек выступал не как личность, а как реактивное существо, как пассивный объект воздействий окружающей социальной среды.

Определяющая роль общественной среды нашла свое освещение в книгах А. А. Смирнова (1925), Л. С. Выготского (1926), М. Я. Басова (1928) и др. Выясняя влияние семьи, школы, широкого социального окружения, общественно-политической жизни страны на развитие подрастающей личности, авторы их отмечали, что это влияние зависит и от того, как личность его воспринимает, переживает, как она действует в своем окружении.

Новые шаги в раскрытии социальной детерминации поведения личности стали возможными в связи с более глубоким овладением советскими психологами марксистско-ленинским пониманием психики, человеческого сознания. Оно помогло убедиться в несостоятельности рефлексологического и реактологического подходов к изучению личности, вооружило для более серьезной критики идеалистических, телеологических и механистических, эпифеноменалистических концепций личности в современной психологии.

Важный шаг на пути раскрытия социальной сущности личности сделал Л. С. Выготский в своей теории «культурно-исторического развития психики» человека, разработанной им при активном участии А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурия. В этой теории была сделана попытка понять высшие психические функции и соответствующие им психические свойства человека, отличающие его от животных, как системные, опосредствованные образования, предполагающие владение индивидом созданными обществом средствами (орудиями и знаками, обобщенно отражающими обозначаемые ими объекты). Такие функции возникают сначала как социальные, интериндивидуальные, интерпсихические процессы и затем становятся индивидуальными, интраиндивидуальными, интрапсихическими процессами. По своему происхождению это — интериоризованные социальные отношения, за ними стоят реальные отношения индивида к другим людям, общественные отношения. Теория Выготского имела существенные недостатки, которые справедливо отмечались ее критиками, но положительное ее значение состояло в том, что она положила начало исследованиям психологических механизмов формирования общественной сущности личности.

Принципиальное значение для психологии личности марксистско-ленинского понимания психики как активного отражения человеком внешнего мира было раскрыто в работах С. Л. Рубинштейна (1934, 1935, 1940). Показав его важность для преодоления интроспективной психологии (психика без поведения) и бихевиоризма (поведение без психики), автор их сформулировал положение о единстве психики и поведения, сознания и деятельности человека, которое вошло в советскую психологию в качестве одного из ее основных теоретических принципов. Признание этого положения создает основу для подлинно объективного познания психики, сознания, без которого нельзя понять действия человека.

Сознание принадлежит человеку, это его субъективное, внутреннее свойство и вместе с тем связь его с объективным, внешним миром, оно знание и переживание, регулирующее действия человека. Введение сознания в рассмотрение взаимоотношения человека с внешним миром дает возможность перейти от отношения «организм — среда» к отношению «субъект — объект», «личность — общество». Сознание лично-

сти, ее психические свойства не только выражаются в ее поведении, действиях и поступках, они формируются и развиваются в них. Психический облик личности во всем многообразии ее свойств определяется ее действительной жизнью, он складывается в процессе ее деятельности, овладения исторически сложившимся содержанием материальной и духовной культуры человечества и участия в ее обогащении.

В работах В. Н. Мясищева (1934, 1936) личность рассматривалась как сознательный общественный индивидуум, определяемый всей историей своего развития в условиях той общественной формации, к которой он принадлежит. Личность возникает только на свойственном человеку уровне развития психики. Это — субъект, способный выделять себя как общественное существо из окружающего, сознавать свое отношение к нему, не только приспособляться к окружающей действительности, но и переделывать ее соответственно своим целям и потребностям. Личность характеризуется отношениями, среди которых ведущую роль играет ее отношение к труду.

Во второй половине 30-х годов в работах украинских психологов показано было значение ленинских идей для психологии личности (Г. С. Костюк, А. Н. Раевский, 1939, 1940, 1941). Подвергнуты были критике концепции фаталистической обусловленности личности наследственностью и неизменной средой. Им были противопоставлены положения, что присущие человеческому индивиду естественные возможности его развития как личности реализуются в процессе усвоения им «человеческих сущностных сил» (Маркс), воплощенных в науке, технике, искусстве, в языке и нормах морального поведения, и в процессе их созидания. Отмечена была необходимость при рассмотрении влияния общественной среды на личность брать эту среду не внешне, а в связи со складывающимися потребностями и видами деятельности личности, учитывать, что последняя избирательно относится к влияниям среды, одним из них противостоит, а другие ассимилирует. Понять становление личности можно, только рассматривая его как детерминизированный внешними и внутренними условиями диалектический процесс «самодвижения». Были получены опытные данные об условиях формирования потребностей и интересов личности (Л. А. Гордон), о роли деятельности в становлении умственных свойств личности на начальных этапах онтогенеза (А. В. Запорожец и его сотрудники).

Единство внешних и внутренних условий в поведении личности выразительно выступило в данных исследований процесса образования ее установок (Д. Н. Узнадзе). По этим данным всякое поведение личности определяется воздействиями окружающей среды не непосредственно, а опосредствованно, через целостное ее отражение в субъекте, через его установку. Для возникновения установки необходимо наличие у субъекта поведения какой-то потребности и ситуации, в которой эта потребность может быть удовлетворена. Специфическими для личности являются общественные по своему происхождению потребности. Как таковые, они могут быть удовлетворены только в общественных условиях с помощью средств, созданных обществом.

Выводы советских психологов о том, что общественные условия опосредствованно определяют поведение личности, получили свою поддержку в созданном И. П. Павловым учении о высшей нервной деятельности, в его идее взаимоотношения первой и второй сигнальных систем у человека, в его данных о роли потребностей, деятельного состояния коры больших полушарий головного мозга в образовании систем временных нервных связей, являющихся физиологической основой психических свойств человека.

На основе анализа массового опыта воспитания нового поколения и перевоспитания молодых людей, искалеченных трудными условиями их жизни, были сделаны важные обобщения о роли коллектива, совместной коллективной деятельности в формировании личности, ее положительных качеств и изживании сложившихся у нее отрицательных свойств (Н. К. Крупская, А. С. Макаренко). Они получили свое развитие в теоретических и экспериментальных психологических исследованиях, развернувшихся в послевоенные годы.

В этих исследованиях сделаны новые шаги в направлении более глубокого выяснения диалектики внешнего и внутреннего, объективного и субъективного в детерминации жизнедеятельности личности. Показано было, что внешние причины вызывают ее действия, лишь преломляясь через внутренние условия. Психические явления выступают при этом, как обусловленные жизнью, зависящие от внешних обстоятельств, и как обуславливающие, регулирующие действия личности, посредством которых эти обстоятельства изменяются. Основное позитивное содержание положения о единстве психики, сознания и деятельности личности заключается в утверждении их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Личность выступает в этой взаимосвязи как единая совокупность внутренних условий, сформировавшаяся в зависимости от предшествовавших воздействий и обуславливающая эффект каждого нового, в частности педагогического воздействия. Этот эффект оказывается обусловленным не только данной ситуацией, но и историей предшествовавшего развития личности. В силу этого и психические процессы оказываются зависимыми от личности в целом. Деятельность ее обуславливает их функционирование и формирование, а они, осуществляя регуляцию деятельности, обеспечивают ее успешное выполнение, соответствующее целям личности и внешним условиям. Психические процессы или психические деятельности дают тот «строительный материал», из которого складываются психические свойства, способности личности. Таким образом, детерминация личности, ее действий общественным бытием оказывается очень сложным процессом. Психологическое изучение его закономерностей важно не только для всестороннего понимания личности, но и для управления ее развитием (С. Л. Рубинштейн, 1946, 1957).

В работах А. Н. Леонтьева (1945, 1947) была подвергнута анализу структура деятельности и сознания человека. Выявлена взаимосвязь таких ее компонентов, как цель деятельности (предвосхищение будущего ее результата), ее мотив (то, ради чего человек стремится к данной цели), предмет деятельности (объект цели, путем преобразования которого достигается целевой результат), способы и средства достижения цели (действия и операции, умения и навыки их выполнения). Показана важная роль в сознательной деятельности значения (обобщенных, фиксированных в словах знаний) и смысла, который она имеет для личности и за которым стоят мотивы деятельности, их отношение к ее целям. От соотношения значения и смысла зависит отношение личности к деятельности (учению, труду) и, следовательно, ее результативность и влияние на личность, на ее развитие. Важность этого положения раскрыта автором и его сотрудниками применительно к формированию сознательного отношения школьников к учению и труду.

Установлена общность психологического строения основных видов деятельности людей (практической, теоретической, учебной, игровой, изобразительной, спортивной и др.), специфические особенности каждой из них. Психологическая характеристика этих особенностей позволила успешнее реализовать требование изучать личность в условиях

ее деятельности, ставшее одним из принципов советской психологии личности. В исследованиях получены ценные данные о влиянии деятельности на чувствительность, «сенситивность» личности (Б. Г. Ананьев и др.), восприятие и оценку ею пропорций предметов (Е. И. Игнатьев, В. И. Киреевко и др.), временных отношений (Д. Г. Элькин), на ее музыкальность (Б. М. Теплов), мышление, память (А. А. Смирнов, П. И. Зинченко и др.), эмоциональные свойства (П. М. Якобсон и др.), внимание (Н. Ф. Добрынин), волевые качества (В. И. Селиванов и др.), на установки личности (Д. Н. Узнадзе и др.), ее интересы (Н. Г. Морозова и др.), состояния (Д. Н. Левитов). Все эти процессы, состояния и свойства приобретают личностный характер. В функциональном анализе их должно не отделять, а выделять и подчинять содержанию отношений личности к окружающему миру (В. Н. Мясищев).

В дальнейших исследованиях получена более дифференцированная характеристика объективных и субъективных условий деятельности и развития личности. Полнее раскрыто многообразие общественных отношений, в которые включается личность, ее различных функций и ролей, которые она выполняет в различных социальных группах, посредством которых она взаимодействует с более широкими социальными структурами (производственными коллективами, общественными организациями и пр.). Каждая социальная функция и роль личности связаны с выработанным в обществе нормативным образом поведения, ожидаемым от каждого, кто занимает в нем определенное положение.

Общество, коллектив, как связующее звено между обществом и личностью, предъявляет требования к ней, связанные с ее участием в производстве ценностей, выполнением различных обязанностей по отношению к нему, к окружающим людям. Эти требования становятся источником активности личности через осознание ею их необходимости, через формирующиеся у нее чувства долга, чести, совести, стыда за их невыполнение и т. д. (А. В. Веденов, 1950 и др.). Осознаваясь, требования общества становятся внутренними требованиями личности к себе самой, приобретают для нее значимость (Н. Ф. Добрынин, 1957).

Общественное бытие воздействует на личность через общественное сознание, включающее идеологию и общественную психологию. В исследованиях показано важнейшее значение овладения личностью марксистско-ленинской идеологией в формировании ее мировоззрения, идеалов, идейных убеждений. Начаты исследования роли общественной психологии в формировании личности. Составными элементами этой психологии являются мнения, взгляды, нравы, настроения, обычаи, традиции, вкусы, оценки, моды и т. д., складывающиеся в различных общественных группах в силу общности их труда, положения и взаимодействия. Усваиваясь личностью, они входят в состав ее сущности. Поэтому нельзя понять ее поведение и становление, не учитывая роли этих общественно-психологических факторов. Учет их тем более важен, что общественная психология консервативнее, чем идеология, она изменяется медленнее, чем идеология, и труднее поддается прямому воздействию (А. Г. Ковалев, В. Н. Колбановский, Е. С. Кузьмин, Б. Д. Парыгин, Б. Ф. Поршнева и др.). Возобновились после длительного перерыва исследования по социальной психологии, начатые в 20—30-х годах (К. Н. Корнилов, В. А. Артемов, В. М. Бехтерев, Л. Н. Войтоловский и др.), в частности изучение межличностных отношений в социальных группах, складывающихся в них мнений и их влияния на формирование личности.

Получила свою дальнейшую разработку и субъективная сторона взаимодействия личности с окружающим миром. В новых исследовани-

ях психические процессы выступили как специфические действия (перцептивные, мнемические, умственные или мыслительные, коммуникативные, контрольные и др.), мотивированные потребностями личности и направленные на достижение ее целей, на решение стоящих перед ней задач. Развернулись экспериментальные исследования специфических особенностей этих действий, условий и путей их формирования, их роли в целостной деятельности личности. Тем самым открылся путь для углубленного раскрытия процесса взаимодействия субъекта с объективным миром, в частности усвоения им человеческого опыта.

Наибольшее количество исследований посвящено умственным действиям. Исследователями их (А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина, Д. Б. Эльконин и др.) выявлены закономерности и пути эффективного их формирования. Согласно полученным ими данным, умственные действия генетически возникают из внешних действий в процессе общения людей путем интериоризации этих действий, т. е. постепенного их преобразования (с помощью речи) в действия внутренние. Такое преобразование совершается непрерывно в онтогенетическом развитии человека. Оно обеспечивает овладение им общественно-историческим опытом человечества. Чтобы «присвоить» различные виды, элементы этого опыта, индивид должен осуществить по отношению к ним сначала внешнюю, практическую, а затем внутреннюю, познавательную деятельность, адекватную их содержанию. Исследованиями выявлены также особенности перцептивных действий, их роль в усвоении человеческого сенсорного опыта, выработанных обществом «эталонных», «мерок» оценки чувственных свойств предметов (А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, Л. А. Венгер и др.).

Установлено, что не все осознается личностью в ее деятельности, что последняя включает и неосознаваемые личностью побуждения к действиям, способы их регуляции и выполнения. Проблема неосознаваемого, бессознательного в жизни личности, которая в советской психологии оказалась отодвинутой на задний план, в последнее время опять стала предметом исследований. Их данные говорят о том, что неосознаваемое психическое отражение личностью внешнего мира и своего физического бытия (внутренних состояний организма) является реальным жизненным фактором, регулирующим ее поведение. Сознательная регуляция его включает неосознаваемые, привычные автоматизмы и на них опирается. Имеют место при определенных условиях переходы осознаваемого в неосознаваемое и наоборот (Е. В. Шорохова, 1961). Важная функция неосознаваемых процессов заключается в переработке получаемой мозгом информации и выработке установок (Ф. В. Бассин, А. Е. Шерозия).

Проведенные грузинскими психологами экспериментальные исследования образования установок (И. Т. Бжалава, Р. Г. Натадзе, А. С. Норакидзе, А. С. Прангшвили и др.) показали, что так называемые фиксированные установки, являясь продуктом общественно обусловленной, сознательной деятельности личности, сами не являются «феноменами сознания», не переживаются, они действуют подсознательно, влияют на поведение личности, определяют ее готовность действовать в определенном направлении. Сделанные в этих исследованиях обобщения существенно важны для построения научной психологической теории бессознательного, выяснения диалектической взаимосвязи бессознательного и сознательного в жизни личности и для критики психоаналитической теории бессознательного, концептуально несостоятельной, хотя и очень распространенной в зарубежной психологии (Ф. В. Бассин и др.). Из них вытекает вывод, что влияние общественных условий на поведе-

ние и развитие личности опосредствуется не только осознаваемым, но и неосознаваемым их психическим отражением.

Эффект воздействий общественной среды на личность зависит от того, как она не только воспринимает и переживает их, но и как отвечает на них, каков характер ее ответов, в какой мере своими действиями она изменяет условия, ситуации, в которых ей приходится действовать, создает обстоятельства, необходимые для успеха ее целенаправленной деятельности и противостоит всяким помехам. Социальная ситуация поведения и развития личности — это не просто окружающие ее вещи и люди, это ее взаимодействие с ними, в котором она не только определяется обстоятельствами, но и изменяет их. Чем больше человек становится личностью, тем большее значение приобретает в этом взаимодействии вторая сторона.

Личность характеризуется не только тем, как она проявляет устойчивость и независимость от непосредственных воздействий окружающей среды, способность саморегуляции своего поведения, но и тем, как она создает обстоятельства. Нельзя рассматривать психику личности только как результат усвоения ею созданных обществом ценностей, нужно принимать во внимание и ее участие в их создании. Соотношение «присвоения» и «отдачи», интериоризации и экстериоризации, понимаемой не только как ответное действие, но и как воплощение субъективных замыслов в объективной действительности, определяет ее индивидуальное своеобразие и ценность как деятеля общественного развития (Б. Г. Ананьев, 1968, Л. И. Божович, 1968). В созидательной деятельности совершается переход субъективного в объективное (субъективная цель реализуется в объективных результатах деятельности человека) и объективного в субъективное (субъект обогащается новыми знаниями, умениями и потребностями). Создавая что-нибудь значительное, человек и сам растет, в творческих делах человека — важнейший источник его роста (С. Л. Рубинштейн, 1957, К. Р. Мегрелидзе, 1965).

Важнейшую роль в формировании личности играет коллективная деятельность. В исследованиях выявлены условия, при которых они эффективнее воздействуют на становление положительных свойств личности. Таковыми являются: продуктивный характер деятельности коллектива, направленный на создание или подготовку к созданию общественных ценностей, коллективная организация труда, деловая сплоченность коллектива, товарищеская взаимопомощь, взаимная требовательность, общественная оценка действий каждого члена коллектива, общественное мнение, межличностные отношения и др.

Коллектив эффективнее воздействует на личность, если он выступает не только как фактор принуждения, но и как фактор организации самодеятельности его членов, инициативного и активного участия каждой личности в общем деле, в котором сочетается общественное и личное, совпадает общественное значение дела и личностный смысл его для каждого участника, общественная оценка действий, поведения личности и ее самооценка. При активном участии личности в жизни коллектива, в поддержании принятых в нем нравственных норм поведения наиболее успешно складываются ее устойчивые нравственные свойства, ее отношение к труду и к другим людям (Л. И. Божович, Т. Е. Конникова, В. С. Мерлин, В. А. Сухомлинский, А. Л. Шнирман и др.).

По мере развития личности возрастает значение в ее развитии «внутренней среды», т. е. системы складывающихся психических свойств, через которую осуществляется воздействие на нее внешней, общественной среды. Внутренняя среда становится фактором развития личности, ее «самодвижения» от низших к высшим формам взаимоотношений с внешним миром. Осознавая свои достижения и недостатки, сопостав-

ляя их с требованиями общества и своими перспективными целями, личность стремится к самосовершенствованию, самообразованию и самовоспитанию. Она становится субъектом собственного развития (А. Я. Арет, А. А. Бодалев, А. Г. Ковалев и др.).

Психические свойства личности играют существенную роль в коллективной деятельности, в распределении функций, в налаживании межличностных взаимоотношений (сотрудничества, взаимопомощи и т. п.), в организации совместной работы членов коллектива и ее продуктивности. Нравственная направленность личности, ее способность и другие качества оказывают положительное воздействие на коллектив, на социальную группу, а через нее и на общество в целом, если они соответствуют требованиям жизни, стоящим перед ними задачам, и способствуют успешному их разрешению. Таким образом, определяясь общественными отношениями, личность активно участвует в них сообразно ее социальным функциям и субъективным возможностям. Социальная сущность личности действительно реализуется ее психическими средствами.

Личность характеризуется советскими психологами, как целостная система, структура психических свойств человеческого индивида, которая делает его способным выполнять свои общественные функции, выделять себя из окружающей среды, осознавать себя как единое целое, действовать в соответствии с собственными взглядами и убеждениями, моральными требованиями и оценками, сознательно поставленными целями и принятыми решениями. Это — общие свойства всякой личности, находящие всегда свое типичное и индивидуальное выражение. Индивидуальные свойства личности — это не одно и то же, что личностные свойства индивида, т. е. свойства, характеризующие его как личность. Понять индивидуальное своеобразие личности можно, только исходя из общих, «родовых» свойств, присущих всем людям. Это относится и к свойствам выдающихся людей. Личность тем значительнее, чем больше в ее индивидуальном своеобразии представлено всеобщее (С. Л. Рубинштейн, 1957).

В структуру психических свойств личности входят прежде всего свойства, обуславливающие ее общественно значимое поведение, ее реальные отношения к труду, к обществу, коллективу, людям и к себе самой. Это обобщенные, достаточно устойчивые и постоянные свойства человека как субъекта деятельности, наличие которых дает ему возможность противостоять непосредственным воздействиям среды, преодолевать их и осуществлять свои сознательные цели и намерения. Они характеризуют направленность личности (доминирующие ее потребности и интересы, взгляды и убеждения, духовные запросы, ценностные ориентации). Хотя советские психологи по-разному раскрывают структуру психических свойств личности, но они единодушны в признании ведущей роли направленности личности в ее деятельности (Ананьев, Божович, Ковалев, Левитов, Мясичев, Мерлин, Платонов, Рубинштейн, Селиванов и др.). Ими получен богатый фактический материал, характеризующий типичные особенности направленности передовых советских людей, прежде всего рабочих, их новых отношений к труду, к своей профессии, к коллективу, к обществу, сформировавшихся в условиях социалистических общественных отношений.

Мотивационная сфера личности имеет не простое, а очень сложное, иерархическое строение, включающее мотивы разного происхождения и содержания, разной степени обобщенности и осознанности. Эта иерархия дает возможность личности вводить в действие одни мотивы, связанные со стоящими перед ней задачами, тормозить другие, подчинять

296257

их в случае необходимости перспективным, общественно значимым целям. От степени обобщенности и устойчивости высших мотивов зависит устойчивость личности в конфликтных ситуациях, ее сопротивляемость всяким соблазнам.

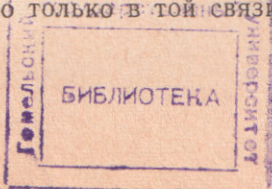
Мотивация поведения личности не обходится без внутренних противоречий, конфликтов между мотивами низшего и высшего порядка, между личным и общественным. Возникая как ситуационные явления, они нередко превращаются в устойчивые индивидуальные особенности личности, проявляющиеся в противоречивости, непоследовательности ее поведения в типичных ситуациях. Не получая желаемого разрешения, такие противоречия иногда приводят к болезненным явлениям, к невротическим состояниям личности (Мясищев, Мерлин).

В структуру психических свойств личности входят также ее умственные качества (знания, способности), обуславливающие ее возможности осуществлять свои цели, планы и программы действий. Без таких возможностей самая высокая идейная направленность не шла бы далее благих пожеланий. Ряд выполненных советскими психологами исследований посвящен выяснению взаимосвязи между направленностью личности, ее отношением к деятельности (интересами, трудолюбием и пр.) и склонностями, способностями, между характером, умом и талантом (Ананьев, Ковалев, Лейтес, Самарин и др.). Выяснение этой взаимосвязи существенно важно для нашего общества, в котором оценка человека обществом, его положение и престиж в обществе определяются характеристикой личности не только как субъекта поведения, но и как субъекта деятельности, его продуктивности, вклада в общественное благосостояние.

Некоторые исследователи включают в психологическую структуру личности индивидуальные особенности различных психических процессов, поскольку они зависят от личности, приобретают личностный характер и выражают частные черты личности (внимательность, наблюдательность, рассудительность, мечтательность и т. д.). Они включают также динамические особенности поведения личности (темперамент, задатки), рассматривая их как наследственные по своему происхождению особенности, но подчиненные социально обусловленным свойствам личности (Платонов, 1965). Другие считают, что динамические особенности поведения личности нужно принимать во внимание при изучении личности, но рассматривать их как естественные свойства человеческого индивида (Мерлин, 1968).

Каждое из свойств, характеризующих личность, является, как показывает психологический анализ, не простым, а очень сложным. Оно представляет собой своеобразную структуру, включающую ряд компонентов. Таким образом, личность выступает как структура структур, построенная, видимо, не только по «горизонтальному» принципу (взаимодействие структур одного уровня), но и «вертикальному», «иерархическому» (соподчинение структур разной сложности) принципу (Ананьев, Леонтьев). Это говорит о необычной трудности задачи целостного изучения личностей и построения их типологии. Для ее решения требуется еще много теоретических и опытных, индивидуально-психологических и социально-психологических исследований, обобщение результатов которых позволит наметить основные психологические типы личностей.

Личность всегда отличается индивидуальным своеобразием. Как индивидуальность она неповторима. Однако, как показало изучение индивидуальных особенностей характера и способностей личности, понять их действительно можно только в той связи, которая ведет к ти-

пичному и общему, и в то же время это общее и типичное всегда существует в его разнообразных индивидуальных вариациях.

Ученые, исследующие характер личности (Ананьев, Страхов, Левитов, Филатов, Ковалев, Мясищев, Мерлин и др.), по-разному определяют его, но в их определениях имеется и общее. Оно заключается в том, что характер понимается ими как индивидуальное своеобразие психического склада личности, системы ее субъективных отношений к объективной действительности и способов их осуществления. Имеются в виду отношения личности к обществу, другим людям, к труду, к своим обязанностям и к себе самой. Общее заключается и в том, что все исследователи, опираясь на свои опытные данные, понимают это своеобразие, как прижизненно образующееся, складывающееся в процессе взаимодействия человеческого индивида с общественной средой и воспитания, вырабатывающееся в ходе его деятельности. Это — те же свойства личности, о которых выше шла речь, только взятые в их индивидуальном своеобразии. Однако, описывая это своеобразие, исследователи относят их к типичному и общему, ибо только так они и могут выразить индивидуальное словами.

Исследованиями установлено, что характерологические свойства личности имеют сложное строение. Они включают интеллектуальные, эмоциональные и волевые, сознаваемые и неосознаваемые компоненты. К неосознаваемым компонентам относятся установки, роль которых в выработке черт характера показана специальными экспериментальными исследованиями (Норакидзе и др.). Составным элементом черт характера являются навыки и привычки, обеспечивающие автоматическое регулирование актов поведения личности в типичных ситуациях. Эти автоматизмы являются одним из необходимых условий его устойчивости и постоянства, облегчают активизацию и осуществление мотивационных свойств характера.

На характер накладывают свой отпечаток природные особенности человеческого индивида, свойства его нервной системы. Характер личности — сплав ее природных данных и обусловленных жизнью свойств (И. П. Павлов). Индивидуальность личности, проявляющаяся в ее характере, складывается в процессе взаимодействия ее социально типичных отношений к действительности и свойств ее как индивидуума, ее стремлений и возможностей. Характер является не только результатом этого противоречивого взаимодействия, но и влияет на дальнейший его ход. Тем самым формирование характера способствует эффективной индивидуализации социально-типичных свойств личности, обычно наиболее целесообразной в зависимости от ее природных данных, т. е. от свойств индивидуума. Вместе с тем благодаря характеру свойства индивидуума подчиняются социально-типичным стремлениям личности, используются ими для достижения социально-значимых целей. Характер — это своеобразие индивидуально-типического сочетания свойств личности, являющееся реальным фактором, который необходимо учитывать при воспитательном и терапевтическом воздействии на нее (Мясищев, Мерлин).

Единство общего, типического и индивидуального выявлено также в изучении структуры различных видов способностей: музыкальных (Теплов), изобразительных (Игнатъев, Кириенко и др.), литературно-художественных (Ковалев), математических (Крутецкий), профессиональных (Платонов), спортивных (Пуни), организаторских (Уманский) и др. Каждая из способностей представляет собой комплекс определенных свойств, делающий человека пригодным к определенному, исторически сложившемуся виду человеческой деятельности. Установлено, что способности формируются в процессе взаимодействия человека,

обладающего теми или иными природными данными, с общественным миром. Они образуют собой сплав природных данных человека и результатов его деятельности, направленной на усвоение общественных ценностей и их продуцирование. По мере того, как способности формируются, они открывают для личности все более расширяющиеся возможности ее творческого участия в общественной жизни (Рубинштейн).

Осуществление культурной революции в нашей стране создало условия для приобщения широких масс трудящихся к науке, искусству, политике. Оно открыло доступ каждому человеку к любому виду человеческой деятельности, любой профессии. Следствием этого явилось массовое развитие способностей, талантов людей. Открылись широкие возможности выявления индивидуальных особенностей способностей, их всемерного развития и использования в интересах общества и каждой личности.

Исследованиями физиологов и психологов внесен значительный вклад в выяснение зависимости психических свойств личности от материального субстрата, от особенностей биологической организации людей и роли этих особенностей в формировании их личностных качеств. Путь к изучению этой зависимости открыло учение Павлова о высшей нервной деятельности, об индивидуально-типологических свойствах нервной системы, получившее свою разработку в целом ряде психофизиологических исследований (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын и их сотрудники, В. С. Мерлин, Е. А. Климов, Н. Е. Малков и др.). Общие выводы из этих исследований сводятся к тому, что индивидуальные психические свойства личности зависят от физиологических свойств нервной системы, но эта зависимость многозначна. Каждое психическое свойство зависит от ряда физиологических свойств, на основе одних и тех же физиологических свойств нервной системы вырабатываются в процессе жизни человеческого индивида разные психические свойства. Индивидуально-типологические свойства нервной системы влияют на темп выработки систем временных нервных связей, образование тормозных механизмов, условных побуждений к действиям и тем самым на формирование психических свойств, но не определяют их содержания и структуры. Более однозначна зависимость темперамента от индивидуально-типологических свойств нервной системы, но и она опосредствуется жизненным опытом каждой личности, вырабатывающимися у нее свойствами характера. Через нервную систему на формирование индивидуальных свойств личности влияют и другие системы организма (секреторная, сердечно-сосудистая, мышечная и пр.), но их влияние носит еще более опосредствованный характер. Поэтому попытки поставить свойства личности в прямую зависимость от ее физической организации, от строения тела (Кречмер, Шелдон) явно несостоятельны и реакционны по своим конечным выводам.

Исследования физиологических основ индивидуальных различий в задатках и их генезиса только начались, но несомненной является важная роль этих различий в развитии способностей. От них зависят субъективные возможности овладения индивидом достижениями человеческой культуры в той или иной ее области и развертывания собственной творческой деятельности. При одинаковых общественных условиях жизни различия в задатках определяют индивидуальные различия в развитии способностей людей, именно те различия, о которых Ленин говорил, что они останутся при социализме и коммунизме. Дальнейшее изучение этой стороны проблемы способностей будет содействовать совершенствованию руководства всесторонним развитием способностей каждой личности в соответствии с ее возможностями и эффективной реализацией на практике принципа «от каждого по его способностям».

Многообещающими являются ведущиеся под руководством Б. Г. Ананьева комплексные исследования роли природных (физиологических, нейродинамических, биохимических, половых и др.) факторов в становлении человека как личности, субъекта и индивидуальности. О зависимости психических свойств личности от нормального функционирования их мозговых механизмов красноречиво говорят данные психопатологических исследований (А. Р. Лурия, Б. В. Зейгарник и др.).

Значительная часть исследований по психологии личности посвящена ее развитию в детском возрасте. Общие выводы из этих исследований обосновывают положение о том, что ребенок не рождается личностью, а становится ею в ходе своего развития. Природные, наследственно обусловленные возможности ребенка стать личностью реализуются в процессе созревания его организма и усвоения им исторически выработанных обществом материальных и духовных богатств (орудий производства, знаний, умений, средств общения, норм нравственного поведения и пр.). Ребенок усваивает их активно, посредством развивающейся его деятельности (игры, учения, труда). Он развивается, участь и воспитываясь, не столько на собственном опыте, сколько на опыте человечества. Ребенок формируется как личность, включаясь постепенно во все более расширяющиеся системы общественных отношений (семья, детский сад, школа, пионерская, комсомольская организация, производственный коллектив и т. д.), овладевая различными социальными функциями.

Обучение, как управление учением со стороны взрослых, играет ведущую роль в умственном развитии ребенка (Блонский, Выготский, Рубинштейн и др.). Оно влияет на этот процесс своим содержанием, методами, всей своей организацией и опирается на достижения в развитии ребенка. В исследованиях выявлены закономерные взаимосвязи обучения и развития, позволившие правильнее и полнее раскрыть возрастные возможности усвоения знаний школьниками и разработать пути совершенствования содержания и методов школьного обучения, формирования у учащихся приемов умственной деятельности, умений и охоты учиться, пути повышения воспитывающей и развивающей эффективности учения (Д. Н. Богоявленский, Н. А. Менчинская, Е. Н. Кабанова-Меллер, Л. В. Занков, П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, А. А. Люблинская, П. И. Зинченко, Г. С. Костюк и их сотрудники). Данные этих исследований говорят о том, что возрастные этапы индивидуальной «истории умственного развития ребенка» обуславливаются не столько его возрастом, сколько тем, чему и как он научается в каждом возрасте.

Разработан ряд психологических вопросов трудового обучения, соединения учения школьников с их участием в производительном общественно полезном труде, формирования у них обобщенных трудовых умений и навыков, психологической готовности к труду, к сознательному выбору профессии. Показано важное значение самостоятельного решения учащимися трудовых задач для развития их технических способностей, воспитания у них трудолюбия, творческого отношения к труду, трудовых интересов, трудовой дисциплины, положительных волевых качеств, для всестороннего развития личности (А. А. Смирнов, Е. В. Гурьянов, В. В. Чебышева, Е. А. Милерян, В. А. Яковлев и др.).

В исследованиях по психологии воспитания установлено, что ведущая роль воспитания в развитии подрастающей личности зависит от ряда условий. Воспитательная деятельность взрослых успешно руководит становлением личности учащихся и ведет к ожидаемым результатам, если она не сводится к словесным назиданиям, а организует и направляет деятельность учащихся, которые являются не только объектами, но и субъектами. Они не просто запоминают сказанное и выпол-

няют задания, а мыслят, активно участвуют в поисках ответов на возникающие у них вопросы, способов решения познавательных и трудовых задач, переживают чувства сомнения и уверенности, радости преодоления трудностей, делают выводы, обобщения. Тем самым у них складывается и укрепляется положительное отношение к учению и труду, которое является необходимым условием не только его объективной результативности, но и влияния на формирование личности, ее нравственной направленности.

Влияние воспитания на развитие подрастающей личности значительно повышается, если оно осуществляется через коллектив. Однако роль коллектива в формировании нравственных и других свойств личности зависит не только от того, какие функции выпадают на ее долю, какие требования к ней предъявляются, как она их осознает и выполняет. Важно и то, какова ее внутренняя позиция, как она к ним относится, каков личностный смысл для нее выполняемых функций, находит ли она в них условия для выявления своих интересов, для утверждения своей личности. Требования коллектива к учащемуся скорее превращаются в его устойчивые внутренние требования к себе, если он не только осознает нормы нравственного поведения и научается способам их выполнения, но и имеет внутренние побуждения, стремится вести себя соответствующим образом. Содействует этому такое руководство деятельностью коллектива со стороны взрослых, которое ставит учащихся в позицию организаторов жизни и деятельности коллектива, проявляющих инициативу в постановке целей, предъявлении требований и их выполнении (Божович, Конникова, Борушевский, Жаворонко, Сухомлинский, Шнирман и др.).

Следовательно, при правильном руководстве деятельностью коллектива последний воздействует на личность ребенка не путем внешнего давления, а через ее собственную активность как субъекта предъявления требований, носителя правил и исполнения реальных действий, контролера их исполнения другими. Именно в таких условиях успешно развивается индивидуальность каждого члена коллектива, формируются его устойчивые нравственные качества.

В работах советских психологов по развитию личности этот процесс характеризуется как диалектический, движимый возникающими в ее жизни внутренними противоречиями, разрешаемыми посредством ее деятельности. К числу основных противоречий относятся, например, расхождения между стремлениями личности и ее возможностями, осознаваемыми, принимаемыми ею задачами и наличными у нее средствами их решения, перспективными целями и достигнутым уровнем развития. На каждом возрастном этапе они приобретают свое специфическое содержание. Разрешаясь посредством деятельности личности, приводящей к выработке новых свойств и способов поведения, они сменяются новыми противоречиями. Возникают и противоречия между достигнутым личностью уровнем психического развития и образом ее жизни, занимаемым ею положением в системе общественных отношений. Личность перерастает свой образ жизни, начинает стремиться к новому положению, новым социальным функциям и в реализации этих стремлений находит новые средства своего дальнейшего развития.

Как показывают опытные данные, развитие личности ребенка движется множеством различных противоречий. Ведущими среди них являются не конфликты между биологическим и социальным в ее жизни, как то представляют себе фрейдисты, а расхождения между различными социально обусловленными тенденциями, между социальными функциями, ролями и складывающимися психическими процессами, свойствами личности. Воспитательное руководство развитием личности ре-

бенка достигает своих целей, если оно не только учитывает диалектический характер этого процесса, но и содействует возникновению внутренних противоречий и их разрешению в нужном для нашего общества направлении. Если они не разрешаются, возникают кризисные явления.

Становление личности ребенка начинается в раннем возрасте и совершается постепенно по мере того, как формируются его сознание и самосознание, вырабатывается у него все более усложняющаяся система психических свойств, благодаря которой он превращается из беспомощного существа в активного, инициативного преобразователя окружающей среды. Но в этом процессе имеются «перерывы постепенности», качественные изменения, переходы от низших к высшим уровням структурной организации психических свойств формирующейся личности.

В работах советских психологов характеризуются некоторые возрастные и индивидуальные особенности ее формирования. Они свидетельствуют о том, что возникающие на каждом возрастном этапе новые потребности, интересы, стремления, самооценки, притязания, идеалы, духовные запросы и другие свойства личности становятся внутренними факторами ее дальнейшего развития. Чем старше ребенок, тем большее значение приобретают они в его развитии как личности. Особенно усиливается их значение в подростковом и юношеском возрастах, когда молодые люди избирают свой жизненный путь, профессионально самоопределяются, все шире включаются в жизнь общества, в создание общественных ценностей и тем самым открывают для себя новые возможности развития своей социальной сущности. Социальная сущность личности онтогенетически складывается по мере выработки необходимой для ее реализации системы психических свойств.

* * *

В краткой статье можно только в общих чертах представить то, чего достигли советские психологи, руководствуясь ленинскими идеями в своих исследованиях проблем личности. Их достижения — только начало научной разработки этих очень сложных, трудных и актуальных для развития нашего общества проблем. Бессмертные ленинские идеи освещают и будут освещать их дальнейшие исследовательские поиски. Направляя исследования, они подтверждают их результатами, конкретизируются, обогащаются и развиваются, вследствие чего усиливается их теоретическое и практическое значение. Непрерывно воплощаясь в нашей жизни, они содействуют формированию новых людей, строителей нового общества.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И. Полное собрание сочинений, изд. 5.
 Ананьев Б. Г. Проблема формирования характера. Л., 1949.
 Ананьев Б. Г. и Керимов Д. Л. (ред.), Человек и общество, вып. I. Л., 1966; вып. II. Л., 1967; вып. III. Л., 1968.
 Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
 Арет Л. Я. Очерки по истории самовоспитания. Фрунзе, 1961.
 Бассин Ф. В. Проблема бессознательного. М., 1968.
 Бехтерев В. М. Общие основы рефлексологии, изд. 3. М. 1926.
 Блонский П. П. Избранные психологические произведения. М., 1964.
 Божович Л. И. и Благоннадежина Л. В. (ред.). Вопросы психологии личности школьника. М., 1961.
 Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
 Веденов А. В. Личность как предмет психологической науки. «Вопросы психологии», № 1, 1966.
 Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М., 1956.
 Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1964.

- Добрынин Н. Ф. Проблема активности личности и общественной значимости в психологии. Сб. «Вопросы психологии личности». М., 1960.
- Доклады на совещании по вопросам психологии личности. М., 1956.
- Занков Л. В. Развитие учащихся в процессе обучения. М., 1963.
- Запорожец А. В. и Эльконин Д. В. Психология личности и деятельности дошкольника. М., 1965.
- Здравомыслов А. Г. и Ядов В. А. Труд и развитие личности. Л., 1961.
- Зейгарник Б. В. Введение в патопсихологию. М., 1969.
- Жаворонко А. И. Формирование личности учащихся в школе-интернате. Киев, 1964 (на укр. яз.).
- Игнатъев Е. И. (ред.). Вопросы психологии личности. М., 1960.
- Кабанова-Меллер Е. Н. Формирование приемов умственной деятельности и умственное развитие учащихся. М., 1968.
- Ковалев А. Г. и Мясичев В. Н. Психические особенности человека, т. I, Характер. Л., 1957; т. II, Способности. Л., 1957.
- Ковалев А. Г. Вопросы психологии личности и общественной психологии. Л., 1964.
- Ковалев А. Г. Психология личности, 2 изд. М., 1965.
- Колбановский В. Н. и Поршнева Б. Ф. Проблемы общественной психологии. М., 1965.
- Колбановский В. Н. и Крутецкий В. А. Вопросы психологии нравственного развития школьников. М., 1962.
- Колман И. С. Социология личности. М., 1967.
- Костюк Г. С. (ред.), Психология. Киев, 1939 (на укр. яз.).
- Костюк Г. С. (ред.). Труды республиканской психологической конференции, т. II. Киев, 1941 (на укр. яз.).
- Костюк Г. С. О взаимоотношении воспитания и развития ребенка. «Советская педагогика», № 12, 1956.
- Корнилов Н. Н. Современная психология и марксизм. М., 1935.
- Крутецкий В. А. и Лукин Н. С. Психология подростка, 2 изд., М., 1965.
- Крутецкий В. А. и Лукин Н. С. Очерки психологии старшего школьника. М., 1965.
- Левитов Н. Д. Вопросы психологии характера. М., 1952.
- Левитов Н. Д. Психология старшего школьника. М., 1955.
- Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964.
- Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
- Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека. М., 1962.
- Леонтьев А. Н. Теоретические проблемы психического развития ребенка. «Советская педагогика», № 6, 1957.
- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1959.
- Менчинская Н. А. и Богоявленский Д. Н. О взаимоотношении воспитания и развития ребенка. «Советская педагогика», № 3, 1957.
- Менчинская Н. А. (ред.). Психологические проблемы формирования научного мировоззрения школьников. М., 1968.
- Мазмания М. А. (ред.). Вопросы психологии. Ереван, 1960.
- Мерлин В. С. Очерк теории темперамента. Пермь, 1969.
- Мерлин В. С. Проблемы экспериментальной психологии личности. Пермь, 1968.
- Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1965.
- Милерян Е. А. (ред.), Вопросы психологии политехнического обучения. Киев, 1958 (на укр. яз.).
- Мясичев В. Н. Личность и неврозы. М., 1960.
- Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы человека. М., 1966.
- Норакидзе В. Г. Типы характера и фиксированная установка. Тбилиси, 1966.
- Платонов К. К. (ред.). Личность и труд. М., 1965.
- Платонов К. К. (ред.). О чертах личности нового рабочего. М., 1963.
- Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966.
- Психологическая наука в СССР, т. II. М., 1960.
- Прангишвили А. С. Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии, 2 изд. М., 1946.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
- Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1957.
- Самарин Ю. А. Очерки психологии ума. М., 1962.
- Смирнов А. А. Вопросы психологии личности советского школьника. «Советская педагогика», № 2, 1950.
- Смирнов А. А. (ред.). Вопросы психологии обучения труду. М., 1962.
- Смирнов А. А. (ред.). Возрастные и индивидуальные различия памяти. М., 1967.
- Сухомлинский В. А. Духовный мир школьников. М., 1961.
- Страхов И. В. Психология педагогического такта. Саратов, 1966.
- Рувинский Л. И. Воспитание и самовоспитание школьников. М., 1969.

- Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
 Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы установки. Тбилиси, 1961.
 Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966.
 Шерозия А. Е. К проблеме сознания и бессознательного психического. Тбилиси, 1969.
 Шнирман А. Л. Коллектив и развитие личности школьника. Л., 1962.
 Чебышева В. В. Психология трудового обучения. М., 1969.
 Шорохова Е. В. Проблемы сознания в философии и естествознании. М., 1961.
 Шорохова Е. В. (ред.). Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969.
 Эльконин Д. Б. и Давыдов В. В. Возрастные возможности усвоения знаний. М., 1966.
 Эльконин Д. Б. и Драгунова Т. В. (ред.), Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. М., 1967.
 Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969.
 Якобсон П. М. Психология чувств, 2 изд. М., 1958.

THE DEVELOPMENT OF LENINIST IDEAS IN SOVIET PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

G. S. KOSTIUK

Summary

The paper gives an account of the present state of the problem of personality in Soviet psychology. Proceeding from the Leninist teaching about the social essence of personality, from the criticism by V. I. Lenin of subjectivistic positions in the solution of the problem of personality role in historical process, Soviet psychologists develop the idea of social conditionality of personality and the leading role of social environment in its formation. In the works of Soviet psychologists the dialectics of the external and the internal, of the objective and the subjective in the determination of the activity of personality is shown: the external causes give rise to actions of personality by being transformed through internal conditions. The problem of the role of collective in the formation of personality, of the role of assimilation of social experience in its development are also considered. It is shown that personality in Soviet psychology is considered as an integral system, the structure of mental properties of human individuum. Many investigations on personality in Soviet psychology are devoted to the development of personality in children. These investigations are dealing with the formation of child personality in the course of its development dialectically brought about by internal contradictions which are solved through activity.

